

Проблемы расследования преступлений, отнесенных к компетенции Следственного комитета РФ в период принятия в Российскую Федерацию Республики Крым

В.В. Ерахмилевич, Д.А. Казанцев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Problems of Crime Investigation within the Competence of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Period of Adoption of the Republic of Crimea to the Russian Federation

V.V. Erakhmylevich, D.A. Kazantsev

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются вопросы, связанные с проблемами при расследовании уголовных дел, с которыми пришлось столкнуться следователям созданного на территории Республики Крым после 18 марта 2017 г. Следственного комитета. Договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым был подписан между представителями Республики Крым (включая Севастополь) и Российской Федерацией 18 марта 2014 г. и содержал положения о принятии Республики Крым и Севастополя в качестве субъектов Российской Федерации. Переход под российскую юрисдикцию Республики Крым не имеет современных аналогов, поэтому анализ возникших проблем представляет интерес с теоретической точки зрения и, главное, востребован практически. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Украины имеет существенные различия по сравнению с аналогичным законодательством России. В статье указаны особенности уголовно-процессуальных норм Украины и России, проблемы их применения, пути преодоления этих проблем в условиях переходного периода принятия в состав Российской Федерации Республики Крым и сложившейся в связи с этим правовой неопределенности. Следует отметить, что многие вопросы, связанные с применением уголовно-процессуального законодательства в условиях перехода от одной законодательной системы к другой, остаются не разрешенными до настоящего времени.

Ключевые слова: применение законодательства, расследование преступлений, возбуждение уголовного дела, подследственность, следственные действия, доказательства.

The article discusses the issues related to problems in the investigation of criminal cases from experienced investigators of the Investigative Committee established in the territory of the Republic of Crimea on March 18, 2017. The contract about acceptance of the Republic of Crimea to the Russian Federation was signed by the representatives of the Republic of Crimea (including Sevastopol) and the Russian Federation on March, 2014 and contained provisions on admitting the Republic of Crimea and Sevastopol as subjects of the Russian Federation. The transition of the Republic of Crimea under Russian jurisdiction has no modern analogs, so the analysis of the problems is of interest from a theoretical point of view and is necessary from the practical one. Criminal and procedural legislation of Ukraine has significant differences in comparison with the similar law of Russia. The article shows the peculiarities of the rules of criminal procedure of Ukraine and Russia, the problems of their application and ways of overcoming these problems during the transition period of adoption of the Republic of Crimea in the Russian Federation and established legal uncertainty in connection with it. It should be noted that many of the issues related to the application of criminal procedural law in the period of transition from one legislative system to another one are not solved up to date.

Key words: law enforcement, crime investigation, initiation if criminal case, jurisdiction, investigative activities, evidence.

Актуальность выбранной темы обусловлена политическими процессами, связанными с нашим государством в последнее время. Присоединение Крыма — это масштабное событие, которое внесло коррективы во все отрасли экономики, политики и культуры [1].

После 16 марта 2014 г. (референдума, на котором было принято решение о присоединении Крыма к России) мы стали свидетелями беспрецедентного в истории Российской Федерации случая перехода правовой системы Крыма, как бывшей республики Украины, в правовое поле российского законодательства.

Договором между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов установлено, что Республика Крым считается принятой с даты подписания указанного договора, т.е. с 18 марта 2014 г. Согласно положениям Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» российское законодательство действует на этих территориях со дня их принятия, если иное не предусмотрено указанным законом [2].

В связи с этим на первоначальном этапе возникло множество проблем, связанных с применением законодательства, в том числе и уголовного, уголовно-процессуального. В теории уголовного права написано множество трудов относительно действия уголовного закона во времени и пространстве; в отношении граждан иностранных государств и лиц без гражданства; относительно обратной силы закона, — однако на практике механизмы применения уголовного, уголовно-процессуального законодательства в указанный период были попросту не выработаны. И в настоящее время существует ряд спорных и неразрешенных проблем, которые теоретически до сих пор не изучены.

Россия и Украина находились в составе единого государства (царская Россия, СССР), и уже более 20 лет живут самостоятельно в рамках суверенных государств [3]. Поэтому уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Украины существенно отличалось от аналогичного законодательства России, в связи с чем практические работники Следственного комитета РФ столкнулись с огромными трудностями в области правоприменения.

Проблемой применения норм уголовного права явилось соблюдение принципа недопустимости поворота к худшему, поскольку вступивший в силу с 18 марта 2014 г. на территориях Крыма и г. Севастополя Уголовный кодекс РФ мог в определенных случаях ухудшать положение лиц, совершивших преступления до указанной даты, т.е. в момент действия Уголовного кодекса Украины. Поэтому встал вопрос о том, можно ли применять более мягкие положения УК Украины.

Единой точки зрения на эту проблему нет.

Например, А. Волеводз и Е. Копылова считают «необходимым допустить ограниченное по времени (к преступлениям совершенным до 18 марта 2014 года) и в пространстве (к территориям Республики Крым и города федерального значения Севастополя) применение иностранного материального закона (УК Украины), действовавшего на момент совершения преступлений, и таким образом обеспечить неукоснительное соблюдение принципа недопустимости ретроактивного применения уголовного закона» [4]. Теоретически, однако, не исключается и другая позиция, в соответствии с которой российское уголовное законодательство судами присоединенных территорий должно применяться в полном объеме, без каких-либо изъятий [5].

В рамках данной работы не будет исследоваться проблема обратной силы уголовного закона, ограничимся лишь ее обозначением.

Помимо различий уголовного законодательства, в числе основных особенностей прежде всего следует отметить саму структуру и подследственность органов предварительного расследования, которая имеет существенные различия.

Частично уголовные дела, которые согласно УПК РФ подследственны следователям Следственного комитета РФ, расследовались в период вхождения Республики Крым в состав Украины следователями прокуратуры. К примеру, эти следователи, согласно ч. 4 ст. 216 уголовно-процессуального кодекса Украины, осуществляли досудебное расследование уголовных правонарушений, совершенных должностными лицами, занимающими особо ответственное положение в соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона Украины «О государственной службе», а также лицами, должности которых отнесены к 1–3 категориям должностей, судьями и работниками правоохранительных органов.

В то же время убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности относятся по законодательству Украины к подследственности следователей органов внутренних дел, а налоговые преступления подследственны следователям органов, осуществляющих контроль за соблюдением налогового законодательства.

Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства сводились к следующему. По действующему УПК Республики Украина отсутствует стадия возбуждения уголовного дела, существует иной порядок производства и перечень следственных действий, несколько иная форма окончания производства предварительного расследования [6].

В производстве следователей прокуратуры Украины находились так называемые материалы досудебного расследования по уголовному производству, которые регистрировались в едином реестре досудеб-

ных расследований, — т.е. фактически материалы доследственных проверок превращались в уголовные дела без соответствующего постановления о возбуждении уголовного дела.

До этой стадии в отечественном уголовном процессе фактически запрещено собирание доказательств (за небольшим исключением), а доказательства, собранные по невозбужденному уголовному делу, должны быть признаны недопустимыми [7].

Согласно п. 20 ст. 9 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» расследование уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного расследования, действующих на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Однако механизм перехода этого законодательства изначально выработан не был. В этом и заключалась одна из важнейших трудностей, которую необходимо было решить в срочном порядке, и выход был найден.

Алгоритм уголовно-процессуальных действий был выработан следующим образом:

— решения по уголовным делам, назначенным к слушанию и находящимся на стадии судебного рассмотрения, судьи рассматривали в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ, без проведения дополнительной процедуры расследования уголовных дел следственными органами по новому российскому законодательству;

— материалы, находившиеся в досудебном производстве, независимо от стадии расследования, направлялись следственными органами для определения вида уголовного преследования и подследственности прокурору, который, в свою очередь, направлял их в конкретный следственный орган в соответствии со ст. 151 УПК РФ;

— следователь при получении указанных материалов составлял рапорт об обнаружении признаков преступления, который регистрировался в книге регистрации сообщений о преступлениях следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Крым. При этом деяние, содержащее признаки конкретного преступления, переqualificировалось в соответствии с уголовным законодательством РФ;

— по материалам доследственных проверок принимались решения в порядке ст. 144–145 УПК РФ.

Всего за период с марта по сентябрь 2014 г. в Главное следственное управление Следственного

комитета РФ по Республике Крым направлено 2490 таких материалов, из которых по 1258 принято решение о возбуждении уголовных дел [8].

Время, на которое лицо в ходе досудебного расследования уголовного правонарушения было задержано, содержалось под стражей, находилось под домашним арестом до 18 марта 2014 г., засчитывалось в срок содержания его под стражей или в срок домашнего ареста в период производства предварительного расследования в соответствии со статьями 107 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Впоследствии указанная процедура была закреплена в Федеральном законе РФ от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Однако положения этого закона не решили в полной мере проблемы применения уголовно-процессуального законодательства.

Особого внимания заслуживает проблема возбуждения уголовных дел, где потерпевшими являлись представители власти. Фактически преступления в отношении лиц данной категории были совершены на территории другого государства — Украины, должностными лицами которого они и являлись. Соответственно они на момент совершения преступления не являлись гражданами Российской Федерации. Объектом данных преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие осуществляемую в соответствии с законом нормальную деятельность органов государственной власти, правосудия, порядка управления. Но особенность заключалась в том, что указанные должностные лица осуществляли свои служебные функции в другом государстве — Украине. И именно интересам этого государства был причинен ущерб. Поэтому привлекать к уголовной ответственности по российскому законодательству лиц, совершивших подобные преступления, было возможно лишь в том случае, когда страдал дополнительный объект — жизнь, здоровье, имущество потерпевших как простых физических лиц.

Следовательно, указанная категория лиц (например, сотрудники милиции, в отношении которых было применено насилие при исполнении ими своих служебных обязанностей) обращались с соответствующим заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, причинивших им телесные повреждения, после чего в зависимости от степени тяжести возбуждалось уголовное дело по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступления против жизни и здоровья.

Еще одной проблемой стало рассмотрение материалов доследственных проверок о преступлениях,

совершенных должностными лицами государства Украины на территории Республики Крым до 18 марта 2014 г., и ряда других преступлений (например, налоговых), где объектом посягательства выступали интересы другого государства. Решения по данным материалам принимались в зависимости от установленных фактических обстоятельств, но, как правило, по ним выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку интересы Российской Федерации затронуты не были.

Все документы переводились с украинского языка на русский, для этого привлекались переводчики, как правило, преподаватели педагогических вузов, обладающие специальными познаниями в области украинского и русского языкознания. При этом выносилось соответствующее постановление и переводчик предупреждался (наряду с уголовной ответственностью за неправильный перевод) об ответственности за разглашение данных предварительного следствия.

Далее вставал вопрос, в каком объеме производить следственные действия. Очевидно, что расследовать уголовное дело заново, например производить осмотр места происшествия, проверку показаний на месте, следственный эксперимент, опознание, обыск, выемку и ряд других следственных действий, нецелесообразно. Поэтому было принято решение, что они будут иметь доказательственное значение, в случае если по процедуре их получения они не противоречат УПК РФ.

Это нашло свое отражение в п. 1 ст. 3 вышеуказанного Федерального закона РФ от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя», согласно которому в случае возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 20 УПК РФ, полученные ранее доказательства обладают такой же юридической силой, как если бы они были получены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ. Оценка и проверка таких доказательств осуществляется в соответствии с требованиями, установленными ст. 87 и 88 УПК РФ.

Однако возникал новый вопрос: как соотносятся доказательства, предусмотренные УПК У и УПК РФ, когда порядок сбора доказательств, производства отдельных следственных действий или сами следственные действия имеют существенные отличия?

Это можно проиллюстрировать следующим примером.

Особенностью уголовно-процессуального законодательства Украины, действовавшего на территории Республики Крым до 18 марта 2014 г., было то, что процедура предъявления обвинения отсутствовала. Согласно ст. 42 УПК Украины подозреваемым является лицо, которому в порядке, предусмотренном статьями 276–279 этого кодекса, сообщено

о подозрении, или лицо, задержанное по подозрению в совершении уголовного преступления, а обвиняемым (подсудимым) является лицо, обвинительный акт в отношении которого передан в суд в порядке, предусмотренном статьей 291 этого же кодекса.

В связи с этим встал вопрос, будет ли являться допрос подозреваемого после его уведомления о подозрении аналогом допроса обвиняемого после предъявления ему обвинения. На наш взгляд, показания подозреваемого должны в таком случае признаваться доказательствами, поскольку сама процедура допроса не противоречит нормам УПК РФ.

Но это обстоятельство не снимало со следователей Следственного комитета РФ обязанности выносить постановления о привлечении в качестве обвиняемого, в соответствии с редакцией пункта, части и статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Лицо, которому предъявлялось обвинение, допрашивалось в качестве обвиняемого.

Еще пример, согласно ч. 9 ст. 224 УПК Украины следователь, прокурор вправе провести одновременный допрос двух или более уже допрошенных лиц для выяснения причин расхождений в их показаниях. По порядку проведения данное следственное действие — аналог очной ставки, предусмотренной УПК РФ. Полагаем, что и в этом случае показания допрашиваемых могут признаваться доказательствами и проведение очной ставки не обязательно.

Интересен момент, связанный с производством следственных и процессуальных действий, которые осуществляются в течение длительного времени (производство экспертиз, арест почтово-телеграфной корреспонденции и др.). При производстве продолжаемых следственных действий следует ли дублировать их, вынося постановление по УПК РФ. Например, экспертиза была назначена до 18 марта 2014 г., но ее производство не было начато или завершено.

Единой позиции о том, какие следственные действия при расследовании уголовных дел необходимо проводить, а какие будут признаны доказательствами без приведения их в соответствие с УПК РФ, не сформировано и до настоящего времени.

Однако было общепринято в подобных ситуациях в обязательном порядке производить в соответствии с нормами УПК РФ допросы потерпевших с вынесением постановления о признании их таковыми; свидетелей, показания которых имели существенное доказательственное значение для уголовного дела; подозреваемых.

Мера пресечения избиралась заново, включая заключение под стражу. Кроме того, все экспертизы назначались и производились заново.

Еще одна проблема, решение которой в настоящее время, на наш взгляд, невозможно, связана с экстрадицией. Учитывая то, что Украина, равно как и многие другие страны, не признала законность вхождения

Автономной Республики Крым в состав России и продолжает рассматривать ее в качестве части украинской территории, правоохранительные органы России в обозримой перспективе также не могут рассчитывать на выдачу им лиц, совершивших преступление на данной территории до или после 18 марта 2014 г. [9]

Таким образом, подводя итог изложенному, хочется отметить, что в расследовании преступлений, подследственных органам Следственного комитета РФ, были проблемы. Применение положений УК РФ и УПК РФ в период принятия Республики Крым в состав России было сложным и неоднозначным. Особенность заключалась в том, что механизм правоприменения был неизвестен и законодательно выработан не сразу. Да и ныне принятые законодательные акты несовершенны. Никаких конкретных указаний, какие следственные действия, предусмотренные УПК Украины, могут соответствовать УПК РФ и признаваться доказательствами, ни законодательно, ни теоретически до настоящего времени не закреплено.

В настоящее время описанный период юридической неопределенности и правового вакуума преодолен, однако значительная часть проблем пра-

воприменения, особенно в области относимости и допустимости доказательств, по-прежнему остается актуальной, поскольку материалы досудебных расследований по уголовным производствам продолжают передаваться прокурорами в Главное следственное управление СК РФ по Республике Крым. Возбуждаются также уголовные дела по материалам досудебных расследований, по которым виновные лица не были установлены.

В связи с этим некоторыми учеными, такими как Е.С. Царева, В.Б. Косовский, Л.Г. Татьяна, Т.В. Решетнева с позицией которых мы согласны, считается крайне необходимым принять соответствующий федеральный закон, который смог бы в значительной степени урегулировать многие вопросы производства по всем соответствующим уголовным делам, которые были начаты ранее — в период действия Уголовно-процессуального кодекса Украины, а производство по ним в последующем было продолжено в соответствии с нормами УПК Российской Федерации [10]. Указанный закон не сможет заменить постановление Пленума ВС Российской Федерации, поскольку оно рассматривается в качестве акта судебного толкования.

Библиографический список

1. Терентьева И.С., Демченко С.К. Последствия вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации // Научные исследования: от теории к практике: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. — Чебоксары, ЦНС «Интерактив плюс». — 2015. — № 5 (6).
2. Оленников С.М. Процессуальные особенности осуществления уголовной юрисдикции в связи с принятием Республики Крым в состав Российской Федерации // Российская юстиция. — 2016. — № 2.
3. Олькова О.А. Криминологический и уголовно-правовой сравнительный анализ преступности в России и Украине в советский и постсоветский период : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2015.
4. Волеводз А.Г., Копылова Е.А. К вопросу о введении в действие УК и УПК РФ в Республике Крым и городе Севастополе: проблемы, применимый опыт и пути решения // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 3 (14).
5. Артеменко Н., Шимбарова Н. Назначение наказания по уголовному законодательству России и Украины: Сравнительный анализ и практические рекомендации // Уголовное право. — 2014. — № 4.
6. Татьяна Л.Г., Решетнева Т.В. Дискуссионные вопросы применения российского уголовного и уголовно-

процессуального законодательства на территории Республики Крым и города Севастополя // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. — 2015. — № 3.

7. Волеводз А.Г. Создание российской правовой системы уголовного судопроизводства в Крыму: большой переходный период невозможен [Электронный ресурс]. — URL : <http://viperson.ru/wind.php?ID=670463&soch=1>.

8. Интервью руководителя Главного следственного управления СКР по Республике Крым Михаила Анатольевича Назарова информационному агентству «Крымформ» [Электронный ресурс]. — URL : <http://crim.sledcom.ru/news/item/719581/>.

9. Решняк М.Г. К вопросу о действии Уголовного кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя // Современное право. — 2015. — № 12.

10. Царева Е.С., Косовский В.Б. Особенности интеграции Крымского федерального округа в правовое поле РФ в сфере уголовно-процессуального законодательства // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 9.